

«Нам судьбу России доверяли»

Фронтовик **Герман Петрович МЕДВЕДЕВА** в Пөлеском хорошо знает. Он родился здесь в октябре 1923 года, провёл детские годы. Семья много путешествовала, и перед началом войны Герман оказался в Берлине, тогдашнем Молотове. Он работал плёнчатым техником в Молотовском аэроузле. Рассказывает, что штаб подготовки к планёрно-десантной войне и надо было готовить группу десантников. Как только началась война, сразу же написал заявление на фронт. Военком отпустил сына молодого Германа и его товарищей: «Бойтесь, ребята, что опоздаете на войну? Поверьте, её с ливкой хватит и вам, и тем, кто сейчас сидит за партами».

Ему поручили перенять планёрный поезд из Молотова под Сталинград. Начальник аэроузла дал всего три дня на подготовку двух планёров для перевозки их с одного аэродрома на другой. И 17-летний паренёк блестяще справился с заданием.

— Страшно было на войне? — спрашиваю ветерана.

— Знаете, страха как такового не было. Скорее всего, Большая досада жила в сердце. Представляете, столько лет готовился стать авиатором, можно сказать, уже был на взлёте в большую авиацию. Но война... Она «сдарила» мне три ранения и контузию. Разве с нами полетать? Женечка, — позвал он жену.

— Леу! — громко сказала она из другой комнаты.

— Ну вот, — улыбнулся я, — теперь своя пётица есть в семье.

— Точно, — поддержал меня ветеран. — Вот только недавно «спарашитива» со старыми. Но держитесь молодцом!

Евгения Александровна порезала нам к замечательному домашнему вину опунчиков, помидорчиков, колбаски и не стала мешать разговор.

Сою войну Г.Медведев прошёл радистом дивизиона гвардейских миномётов — катюш. Мне почему-то вспомнился известный кинофильм «Женя, Женечка и Калаш». Может, не случайно после войны судьба подарила Герману Петровичу встречу с Евгенией Александровной.

— Значит, суждено мне было выжить в страшной миссии, — подтверждает ветеран эту мысль.

Герман Петрович вспоминает о самом счастливом случае на войне. Хотя, услышав этот рассказ, ослепительный его отблеск не назавось. Было это на Карельском фронте. Их дивизион катюш после перерыва в наступлении готовился нанести удар по противнику. Герман рыл окопы на наблюдательном пункте. Только успел откопать небольшую ямку для своей рации, как вдруг начался интенсивный миномётный огонь по их позициям.

Две мины разорвались возле Медведева и настигали его осколками.

Третья плюхнулась сантиметрах в 15 от головы в сырую землю и, к счастью, не разорвалась. «Смерть миновала», — облёчено вздохнул Герман. Командир разведки помог ему стянуть разорванные сапоги и перевязал раны. В этот момент вся надежда была на его рацию. И Медведев наладил связь с батареями. Наши бойцы открыли шквальный огонь по противнику.

Потом была тяжёлая операция в госпитале, после которой хирург принёс ему в палату осколки разорванных мин и высыпал на грудь со словами:

— Ну, забирай, Герман, на память эти 17 трофеев. Счастливики!

Это было в июне 1944 года. После лечения Герман Петрович вернулся на фронт, где уже воевал на 1-м Белорусском фронте командиром орудия само-

ходной установки. А ещё на Карельском и 2-м Белорусском фронтах, награждён за боевые заслуги орденом Отечественной войны I степени, двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За победу над Германией». Победу он встретил в устье Одера.

А после войны вернулся Герман Петрович в родной Пөлеской и 37 лет проработал в цехе КИПА Северского трубного завода. Делится, что до создания этого цеха на СТЗ практически не существовало тепловой автоматики, а приборами контроля за работой тепловых агрегатов были довоенные гальванометры. Гордится, что с первых дней их цех занялся автоматизацией марленовских печей. Тогда надо было восстанавливать страну. И при его непосредственном участии Московская центральная лаборатория автоматики создала топциномер на изотопх. Благодаря этому прибору экономился дорогостоящий металл, да и проверяемый лист жести не разрушался, как было прежде.

Долгие годы Герман Петрович руководил заводской спортивной секцией воднолыжников. Печалится, что сейчас всё это уже в прошлом. А какая была в Пөлеском водная станция, сколько людей отдыхало каждый летом на северском пляже! Сейчас, к сожалению, об этом красноречиво рассказывают только сохранившиеся снимки. В прессе Г.Медведев с радостью рассказывал о победах своих учеников А.Григорьева, Н.Урюмова, С.Чехунова и других в чемпионате Европы по водным лыжам...

Гордится тем, что полевичане отстаивали честь России, как и он когда-то на фронте.

Сегодня ветерана печалит, что цены на всё постоянно растут. «Разве это хорошо? Вот после войны вся ценовая политика находилась в руках государ-

Фронтовик Герман Петрович Медведев с женой Евгенией Александровной на прогулке.

ства. И это правильно! А у нас не успели высохнуть чернила после очередного указа, как цены опять взлетают вверх».

Медведевы живут в двухкомнатной квартире по улице Ленина, доставшейся Герману Петровичу от матери. «И последние 20 лет на курорты никуда не ездил, хотя тяжёлые ранения у меня», — робко вмешивается в разговор Евгения Александровна.

— У вас ведь такая знаменитая нынче фамилия, могли бы и попросить, — поддерживает супругу.

— В грудь стучать не могу. А совесть? — убежденно говорит старый солдат и переводит разговор на другие рельсы.

— Вот сейчас мечтаю дожить с супругой до золотой свадьбы. Весной 2013 года отметим. Надо постараться дожить!

— Постарайтесь, Герман Петрович, — говорю заслуженному ветерану и крепко обнимаю его.

Хорошо о таких людях, как он, писал фронтовой поэт Николай Старшинов:

А нам судьбу России доверяли,
И кажется, что мы не поведем.

Вадим ФИЛИППОВ